

**ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ,
ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ
GENERAL PSYCHOLOGY, PSYCHOLOGY OF
PERSONALITY, HISTORY OF PSYCHOLOGY**

УДК 159.923.32

doi: 10.21702/rpj.2016.4.1

**ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОСТИ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРОФЕССИЙ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО
ПРОФИЛЯ (НА ПРИМЕРЕ ПОЖАРНЫХ)**

**Екатерина В. Белова^{1*}, Инна В. Афанасенко¹, Елена В. Зинченко¹,
Александр В. Броварь², Лариса И. Кобылянская³,
Ирина Г. Самойлова⁴**

¹ Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

² Донбасская юридическая академия, г. Донецк, Украина

³ Славянский университет Республики Молдова, г. Кишинёв, Республика Молдова

⁴ Костромской государственный университет, г. Кострома, Российская Федерация

* E-mail: evprokopeva@sfedu.ru

Статья посвящена изучению особенностей религиозности сотрудников противопожарной службы МЧС. В ходе анализа феномена религиозности личности в психологии констатируются отсутствие его комплексного рассмотрения и неразработанность методического инструментария для его изучения. Обосновывается необходимость изучения духовно-нравственных ориентиров россиян в условиях глобальных цивилизационных вызовов. Разведены атеистическая, христианская (православная) и нехристианская традиции изучения феноменов веры, религиозности и духовности личности; раскрыто психологическое содержание понятий «вера» и «религиозность»; рассмотрены типологии религиозности личности.

В исследовании приняли участие 62 сотрудника федеральной противопожарной службы МЧС России по Ростовской области (мужчины) в возрасте от 21 года до 52 лет со стажем работы от 1 года до 25 лет. В работе использованы методы психологического тестирования (тест-опросник уровня религиозности (ТОР) Ю. В. Щербатых, опросник «Инспирит» («Index of core spiritual experiences») Дж. Касса в адаптации Д. Л. Спивака) и математической

статистики (корреляционный анализ по критерию Спирмена, непараметрический анализ по критерию Фридмана, Т-критерий Вилкоксона).

На основе эмпирического исследования сделан вывод о доминировании в структуре индивидуальной религиозности пожарных трех компонентов, обусловленных особенностями их профессиональной деятельности: 1) отношения к религии как к философской концепции, позволяющей осмыслить происходящее в жизни во всей ее противоречивости, а зачастую и трагичности; 2) склонности рассматривать религию как источник поддержки и утешения в условиях, которые невозможно полностью контролировать даже высокопрофессиональными действиями; 3) стремления соблюдать внешние атрибуты религиозной жизни как проявления внутренней дисциплинированности и навыка следовать четким правилам и распоряжениям. Показано, что в религиозном опыте пожарных доминируют переживания, убедившие их в существовании Бога и усиливающие чувство нахождения Бога внутри человека. Подчеркивается практическая востребованность результатов исследования религиозности как ресурса стрессоустойчивости представителей профессий экстремального профиля.

Ключевые слова: религиозность, структура религиозности, типы религиозности, вера, духовность, религиозные переживания, личностный ресурс, стрессоустойчивость, пожарные, профессии экстремального профиля.

Для цитирования: Белова Е. В., Афанасенко И. В., Зинченко Е. В., Броварь А. В., Кобылянская Л. И., Самойлова И. Г. Особенности религиозности представителей профессий экстремального профиля (на примере пожарных) // Российский психологический журнал. – 2016. – Т. 13. – № 4. – С. 16–35.

Материалы статьи получены 06.07.2016

UDC 159.923.32

doi: 10.21702/rpj.2016.4.1

FEATURES OF RELIGIOSITY IN REPRESENTATIVES OF EXTREME PROFESSIONS (ON EXAMPLE OF FIREMEN)

Ekaterina V. Belova^{1*}, Inna V. Afanasenko¹, Elena V. Zinchenko¹, Aleksandr V. Brovar², Larisa I. Kobylyanskaya³, Irina G. Samoilova⁴

¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

² Donbass Law Academy, Donetsk, Ukraine

³ Moldova Slavic University, Kishinev, Republic of Moldova

⁴ Kostroma State University, Kostroma, Russian Federation

* Correspondence author. E-mail: evprokopeva@sfned.ru

The paper examines characteristics of religiosity in employees of Fire Service of EMERCOM. The analysis of the phenomenon of religiosity of personality in psychology demonstrated the lack of its comprehensive treatment and the lack of methodological tools for its studying. The authors (a) underlined the necessity of studying spiritual and moral values of Russians in the conditions of global civilization challenges, (b) distinguished atheistic, Christian (Orthodox) and non-Christian traditions of studying the phenomena of faith, religiosity, and spirituality of an individual, (c) revealed the psychological content of the concepts of “faith” and “religiosity”, and (d) considered the typologies of religiosity of an individual.

The study involved 62 employees of the Federal Fire Service of EMERCOM of Russia in the Rostov region (men) at the age from 21 to 52 with labour experience from a year to 25 years. The methods of the study were (a) psychological testing: the questionnaire of the level of religiosity by Yu. V. Shcherbatykh, the “Inspirat” questionnaire (“Index of core spiritual experiences”) by J. Kass in D. L. Spivak’s adaptation; (b) mathematical statistics: Spearman rank correlation analysis, non-parametric Friedman test, and Wilcoxon criterion.

The results of the empirical research enabled to make a conclusion about the dominance of three components in the structure of firemen’s individual religiosity: (a) the relation to religion as a philosophical concept, which helped to understand life in all its contradictoriness and often tragic nature, (b) the tendency to consider religion as a source of support and comfort in uncontrollable conditions, (c) desire to observe the trappings of religious life as a manifestation of internal discipline and the skill of following clear rules and regulations. The experiences which convinced firemen of the existence of God and enhanced the experience of the presence of God inside a man dominated in their religious experience. Since religiosity is a resource of stress tolerance of representatives of extreme professions, the findings of the study are of direct practical relevance.

Keywords: *religiosity, structure of religiosity, types of religiosity, faith, spirituality, religious experiences, personal resource, stress tolerance, firemen, extreme professions.*

For citation: Belova E. V., Afanasenko I. V., Zinchenko E. V., Brovar’ A. V., Kobylyanskaya L. I., Samoilova I. G. Osobennosti religioznosti predstavitelei professii ekstremal'nogo profilya (na primere pozharnykh) [Features of religiosity in representatives of extreme professions (on example of firemen)]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal – Russian Psychological Journal*, 2016, V. 13, no. 4, pp. 16–35.

Original manuscript received 06.07.2016

Актуальность исследования

Исследование религиозности представителей профессий экстремального профиля представляется актуальным по нескольким основаниям. Во-первых,

в условиях современного мирового кризиса и размывания духовно-нравственных принципов, обращение к духовным корням выступает надежным источником сохранения семьи и государственности. Осознание и укрепление религиозных и культурных традиций народов, издавна населяющих нашу страну, в обстановке введения санкций и попыток изолировать Россию от мирового сообщества являются прочной основой для пробуждения национального самосознания и консолидации сил, заинтересованных в сохранении нашего культурного кода, самобытности и независимости. Россия обладает уникальным опытом создания мощного государства, основанного на глубоком взаимном уважении и дружбе различных наций и национальностей, представителей различных конфессий. Необходимость рефлексии этого опыта требует изучения духовно-нравственных ориентиров и религиозности современных россиян.

Во-вторых, комплексное рассмотрение религиозности личности, ее духовного измерения в психологической науке на сегодняшний день отсутствует. На протяжении всего советского периода развития отечественной психологии вопросы веры и религиозности личности ставились чрезвычайно редко и рассматривались преимущественно с атеистических позиций. Хотя в последнее время был осуществлен ряд исследований религиозности на различных выборках – жителях городов, молодежи разных национальностей и вероисповедания [3, 6, 12, 14, 24], стоит признать, что понимание феноменов веры и религиозности личности в отечественной психологии только начинает оформляться в систему научных представлений.

В-третьих, сам феномен религиозности является проблемной областью для научного изучения. Необходимость вторгаться в столь глубинные личностные структуры требует особого такта от исследователя и предъявляет высокие требования к качеству используемого инструментария с точки зрения его валидности и надежности.

И, наконец, вера является одним из мощнейших ресурсов стрессоустойчивости личности. Выстроенные на ее основе убеждения дают возможность преодолеть трудности и достичь поставленной цели, обрести независимость от обстоятельств в самой сложной ситуации, подняться над повседневностью в поисках истинного смысла жизни [4, 7]. Согласно R. E. Emmons, C. Cheung и K. Tehrani, духовность и религия являются факторами, придающими личностную значимость целям субъекта [30]. Результаты зарубежных исследований убедительно свидетельствуют о благотворном воздействии религиозных и духовных отношений в жизни людей не только на их психическое и межличностное, но и на физическое функционирование [29, 31, 32]. M. M. Poloma и B. F. Pendleton, проанализировав ряд работ, посвященных изучению жизненной удовлетворенности, счастья и осмысленности

существования, делают вывод о том, что «понятие религии, несомненно, является сферой, заслуживающей серьезного изучения теми, кто исследует благополучие» [34, с. 270]. Как подчеркивают Г. Б. Мони́на и Н. В. Раннала, создание личностью собственной гармоничной системы понятий «духовность», «религия», «Бог», «церковь» способствует значительному повышению индивидуальной стрессоустойчивости [18].

Л. И. Кобылянская выявила, что 38% респондентов в возрасте 20–45 лет в трудных жизненных ситуациях часто прибегают к молитве как к эмоционально-ориентированному способу совладающего поведения [17]. По мнению автора исследования, духовная энергия обращения к Богу через молитву в трудной жизненной ситуации выступает как личностный ресурс конструктивных преобразований, исключая агрессивное отношение к другим людям и к самому себе. Поэтому исследование религиозности представителей профессий экстремального профиля, сталкивающихся с необходимостью ежедневно противостоять стрессу, представляется чрезвычайно актуальным. Имеющиеся исследования стрессоустойчивости личности указывают на острую необходимость изучения вопросов профилактики возникновения стрессовых расстройств, а также возможностей совладания с фрустрирующими ситуациями [16, 36].

Профессиональная деятельность пожарных характеризуется наличием большого числа стрессогенных факторов: хронической психоэмоциональной напряженностью, постоянным нарушением режима сна и отдыха, повышенной ответственностью за здоровье и жизнь окружающих. Выполнение ими конкретных профессиональных задач, как правило, сопровождается фоновыми неблагоприятными условиями деятельности: наличием повышенных температур, посторонних шумов, вибрации, световых стимулов; необходимостью работать в защитных костюмах в условиях повышенной физической нагрузки, при дефиците времени и необходимых средств, нехватке оборудования [22]. Следует отметить, что часто пожарные первыми из ликвидаторов оказываются в ЧС, оказывают помощь и принимают на себя эмоциональную тяжесть общения с пострадавшими. Согласно эмпирическим данным, пожарные в целом отличаются высокой жизнестойкостью, средней выраженностью склонности к риску и несколько заниженной личностной тревожностью [15], однако после четырех лет профессиональной деятельности у них формируется выраженная симптоматика эмоционального выгорания [10].

Прежде чем перейти к анализу эмпирических результатов исследования особенностей религиозности пожарных, рассмотрим психологическое содержание понятий «вера» и «религиозность» в атеистической и религиозной традициях их изучения. Несмотря на то, что идеалистические воззрения

на природу человека в истории и науке всегда сосуществовали с материалистическими, на протяжении всего советского периода развития отечественной психологической мысли официальной позицией для изучения вопросов веры и религиозности личности выступал атеизм. Вследствие этого феномен религиозности неизбежно оказывался не просто односторонне исследованным, зачастую он рассматривался как некий атавизм первобытного сознания, свидетельство незрелости личности, ее неспособности справляться с трудными жизненными ситуациями. В атеистической традиции предлагается рассматривать экзистендную функцию религии, выражающую способность компенсировать практическое бессилие и одиночество человека [1]. Такое толкование сущности религиозной веры опирается на ее кантовское определение как гносеологической категории, соотносящейся с понятиями «мнение» и «знание» и раскрывающейся в «таком признании истинности суждения, которое имеет достаточное основание с субъективной стороны, но осознается как объективно недостаточное» [11, с. 32]. Так, в теории анимизма Э. Б. Тайлора религиозная вера раскрывается через культовое отношение к фантастическим духовным сущностям, реализуемое в молитве им, жертвоприношении, воздействии на них определенным образом, стремлении включить их в свою жизнь [1]. Объективен лишь субъект веры (сам верующий), объект же веры порождается субъектом: «Бог есть продукт самосознания, результат реализации врожденной потребности человека к самотрансценденции за пределы своей возможности и достоверного знания» [8, с. 365].

В рамках подхода, признающего объективность существования духовной реальности, стоит отделить христианскую традицию психологического исследования феномена религиозности личности от нехристианской. Вернее, следует говорить не о христианской вообще, а именно о православной психологической традиции, поскольку католическая психология как таковая отсутствует в силу юридиклизма католического вероучения, мыслящего взаимоотношения человека и Бога в терминах преступления и наказания, вины и оправдания; протестантское же вероучение, настаивающее на достаточности формального признания человека верующим и спасенным, никак не стимулирует исследования, направленные на понимание психологических закономерностей становления и развития личности верующего.

Некоторые авторы не заявляют прямо о своей религиозной ориентации, однако в своих рассуждениях приходят к прямо атеистическим или же далеким от христианской традиции выводам. Так, А. Маслоу утверждает, что каждый человек, имеющий опыт «пикового переживания», открывает свою собственную религию. Автор отрицает объективное существование Бога или, по крайней мере, не соотносит Его познание с индивидуальным

религиозным опытом [33]. С. Гроф полагает, что религиозные и утопические стремления людей являются выражением их стремления к трансценденции, и только состояния измененного сознания, в том числе и опыт мистических переживаний, открывают человеку имманентно-божественное измерение феноменального мира, помогают увидеть Бога и Божественное внутри себя [9]. Противопоставление двух типов духовного мистицизма – внутреннего, погружающего в глубины себя и открывающего Бесконечность, и внешнего, ведущего к потере индивидуальности – еще раньше находим и у Р. Отто [35].

Следует отметить, что православной традиции глубоко чуждо открытие Бога в самом себе через самоисследование, как и представление о процессах Богопознания и самопознания в состоянии измененного сознания. Однако стремление к трансовым состояниям в духовной жизни, которым, якобы, способствует молитва и весь строй православного богослужения, упорно приписывается православию, невзирая на то, что вся православная аскетика, основываясь на евангельской заповеди «бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение» (Мф. 26:41), призывает к трезвению как к абсолютной осознанности и нахождению «на страже» своих поступков и душевных движений [5].

Православно-психологическая традиция рассмотрения явлений веры и религиозности личности основана на православной антропологии, согласно которой человек изначально создан по образу Творца и призван всей своей жизнью достичь богоподобия. По своей природе человек «есть существо “субстанциально-религиозное” и потому его нормальная жизнь возможна не иначе, как в общении с Богом, чтобы достигнуть своего истинного назначения и вечного блаженства» [26, с. 161]. К. Ясперс, указывая на трансцендентную природу человека, полагает, что именно и только в Боге он обретает истинную опору, покой, устойчивость, цель жизни, всеобщность и целостность [26].

У. Джеймс предлагает в структуре личности выделять физический, социальный и духовный уровни, доминирование которых может рассматриваться как критерий для создания личностной типологии. Для духовной личности характерно стремление к духовному прогрессу, который реализуется в умственном и нравственном развитии, а также в преодолении греха [13]. Ф. Шлейермахер подчеркивает, что сущностью любой религии выступает личностная религиозность как целостное переживание связи с Богом, живое чувство зависимости индивида от высших сил [1].

Основываясь на рассмотрении феноменов веры и религиозности личности через понятия живой связи и отношений с Богом, А. М. Двойнин ставит вопрос о специфике собственно психологического изучения веры, отмечая, что в качестве предмета психологии должна быть изучена «процессуальная

сторона веры индивида вне зависимости от истинности или достоверности ее содержания» [11, с. 39]. Психологическим «субстратом» веры он считает внутреннее отношение человека. Мы согласны с автором в том, что по своей психологической природе религиозная вера носит характер взаимоотношений человека с Богом (субъект-субъектных) и проявляется в трех основных формах – общении, познании и деятельности. Религиозное «верую» (в отличие от гносеологического «верю») – это мировоззренческий феномен, лежащий в основе ежедневного выстраивания своей жизни, задающий критерии выбора в ситуациях принятия решения, как повседневных, так и судьбоносных.

Такое понимание религиозной веры открывает возможность введения критерия религиозности личности. О религиозности человека можно судить по тому, насколько полно реализуются его взаимоотношения с Богом: 1) в Его познании через откровение и созерцание Божественной истины, 2) в общении с Ним через молитву и 3) в деятельности через служение Богу [11].

S. Arterburn и J. Felton разделяют «здоровую» и «токсичную» религиозные веры. Первой свойственны личный опыт Богообщения, способность противостоять конформизму, ориентация на добровольное служение, осознание собственного несовершенства, уважение к собственной личности и убеждениям других. Вторая используется человеком для достижения выгоды, власти, престижа или удовольствия; характеризуется стремлением к обладанию тайным знанием, авторитарностью, закрытостью коммуникаций и менталитетом по типу «мы против них», доминированием мотивации наказания, введением особых правил одежды или поведения [28].

В контексте этой концепции могут быть проинтерпретированы результаты эмпирического исследования И. Ф. Мягкова, Ю. В. Щербатых и М. С. Кравцовой, свидетельствующие о том, что восприятие различных аспектов религии обусловлено особенностями личности. Так, конформные респонденты видят в ней преимущественно защиту; организованные и хорошо управляющие собой – силу, контролирующую мир; расчетливые – способ урегулирования отношений; склонные к самобичеванию – способ покаяться и т. д. В целом авторы указывают на более низкий уровень фрустрированности лиц с высокой степенью религиозности по сравнению с остальными людьми и делают вывод о седативном характере традиционной христианской религии [20].

В существующих психологических типологиях религиозности личности противопоставляются два ее типа, за которыми можно усмотреть описанный выше феномен. Так, Г. Олпорт предложил различать два основных типа религиозной ориентации личности. Внешняя (неразвитая) религиозная ориентация наблюдается у людей, рассматривающих религию как способ достижения жизненных целей, внешних по отношению к самой

религии. Внутренняя (подлинная) религиозность присуща людям, для которых религия представляет собой самостоятельную и конечную ценность, а вера выступает основным мотивом их деятельности в разных социальных сферах [21]. Показано, что православные христиане с внешним типом религиозности более самоактуализированы, им присущи большее самоуважение и самопринятие; православные христиане с внутренним типом религиозности характеризуются выраженной способностью жить настоящим, видеть свою жизнь целостной, устанавливать глубокие и тесные эмоционально-насыщенные контакты [2]. Г. Ленски выделяет два основных типа религиозности – социальную и духовную. При первом типе имеет место приверженность к одобряемой социальной установке и, в меньшей степени, связь с осознанными внутренними духовными потребностями. Второй тип характеризуется глубоким внутренним переживанием верующим своего религиозного чувства, ощущением своего единства с Богом, единения с другими верующими, что является высшей ценностью, как и для религиозного человека в типологии личности Э. Шпрангера [27].

Различение «здоровой» и «токсичной» религиозной веры, лежащей в основе религиозности личности, важно в нашей работе и в методическом плане. В жизни верующего человека всегда есть опасность подменить истинную духовную жизнь, требующую постоянного общения с Богом, внешней обрядовостью. Отсюда вытекают невозможность надежно определить уровень религиозности человека через поведение и, соответственно, сложности – как в разработке психологического инструментария, направленного на его измерение, так и в процедурном обеспечении целенаправленного привлечения ресурса веры для повышения личностной стрессоустойчивости в дострессовой ситуации. Применяя методики, основанные на самооценке религиозности, мы сталкиваемся с необходимостью оценки их валидности, учитывая религиозную непросвещенность большей части наших соотечественников, относящих себя к верующим, и профанацию понятия «духовность», под которым в современном обществе, а зачастую и в современной науке, понимаются исключительно душевные феномены – разносторонность развития личности, ее культурно-образовательный уровень, профессиональная самореализация и т. п.

Не ставя своей целью диагностировать уровень духовного развития и глубину веры участников исследования, отметим, что любое верование человека может выступать в качестве мощного личностного ресурса, позволяющего справиться со сложной ситуацией. При изучении совладающего поведения духовность и обращение к религии рассматриваются как самостоятельные копинг-стратегии, которые могут быть количественно измерены с помощью специально разработанных шкал опросников ACS и COPE, адаптированных к российской выборке [18, 23].

Постановка задачи

В силу сказанного выше, исследование религиозности представителей профессий экстремального профиля, ежедневно сталкивающихся с необходимостью противостоять стрессу и эффективно организовывать свою работу в тяжелых условиях, представляется чрезвычайно актуальным. Целью исследования явилось изучение особенностей религиозности пожарных. В качестве эмпирического объекта выступили 62 сотрудника федеральной противопожарной службы (ФПС) МЧС России по Ростовской области (мужчины) в возрасте от 21 года до 52 лет со стажем работы от 1 года до 25 лет.

Методы исследования

В исследовании применялись методы: 1) психологического тестирования (тест-опросник уровня религиозности (ТОР) Ю. В. Щербатых, позволяющий произвести структурный анализ религиозности, определяемой автором через «определенную степень приверженности индивида к религии» [20, с. 120], и опросник «Инспирит» (INSPIRIT или «Index of core spiritual experiences») Дж. Касса в адаптации Д. Л. Спивака, диагностирующий преобладающие базовые духовные переживания личности [25]; 2) математической статистики (корреляционного анализа по критерию Спирмена, непараметрического анализа по критерию Фридмана, Т-критерия Вилкоксона).

Обсуждение результатов исследования

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в структуре индивидуальной религиозности пожарных доминируют следующие три компонента – отношение к религии как к философской концепции, склонность рассматривать ее как источник поддержки и утешения, а также стремление соблюдать внешние атрибуты религиозной жизни (таблица 1).

Потребность обращения к Богу как к всемогущей и разумной силе часто возникает именно тогда, когда человек наталкивается на границы собственного могущества и возможности контролировать свою жизнь и жизнь окружающих. Религиозность пожарных, составивших выборку нашего исследования, проявляется прежде всего в интеллектуальных поисках всеобъемлющего принципа, позволяющего объяснить и осмыслить происходящее в жизни во всей ее противоречивости, непредсказуемости, а зачастую и трагичности. Ежедневно сталкиваясь с опасностью и непредсказуемостью стихии, с горем и гибелью людей, с ситуациями, которые невозможно полностью контролировать даже высокопрофессиональными действиями, сотрудники противопожарной службы обращаются к религии в поисках поддержки и утешения. Особая значимость для пожарных внешних признаков религиозности, которые ряд авторов склонны связывать с конформизмом [20], на наш

взгляд, может свидетельствовать о проявлении свойственной респондентам дисциплинированности в мышлении и поведении, вызванных повседневной необходимостью следовать четким правилам и распоряжениям.

Таблица 1.

Преобладающие компоненты структуры религиозности пожарных

Table 1.

The prevailing components of the structure of religiosity in firemen

<i>Элементы структуры религиозности</i> <i>Elements of the structure of religiosity</i>	<i>Критерий Фридмана</i> <i>Friedman Criterion</i> <i>p < 0,01</i>	<i>Критерий Вилкоксона</i> <i>Wilcoxon Criterion</i> <i>p < 0,01</i>
Философское восприятие Philosophical perception	120	376
Религия как поддержка и утешение Religion as a support and comfort		
Внешние признаки религиозности Trappings of religiosity		

Результаты исследования преобладающих базовых духовных переживаний в исследуемой группе сотрудников федеральной противопожарной службы свидетельствуют о доминировании в их религиозном опыте переживаний, убедивших их в существовании Бога и усиливающих чувство, что Бог находится внутри человека (таблица 2).

Таблица 2.

Преобладающие базовые религиозные переживания респондентов

Table 2.

The prevailing basic religious experiences in the respondents

<i>Элементы структуры религиозности</i> <i>Elements of the structure of religiosity</i>	<i>Критерий Фридмана</i> <i>Friedman Criterion</i> <i>p < 0,01</i>	<i>Критерий Вилкоксона</i> <i>Wilcoxon Criterion</i> <i>p < 0,01</i>
Наличие переживания, которое убедило в существовании Бога The experience which convinced of the existence of God	120	376
Переживание того, что «Бог находится внутри человека» The experience that "God is inside a man"		

Вовлеченность в эпицентр экстремальных ситуаций, требующая сосредоточенности физических, моральных и эмоциональных ресурсов, с одной стороны, является богатой почвой для возникновения переживаний, убеждающих в существовании Высшей силы, с другой, – приводит к физической невозможности исполнения внешнего религиозного ритуала обращения к Ней и порождает потребность в непосредственной связи с Богом, в опыте живого общения с Богом внутри себя.

Исследование взаимосвязей между компонентами структуры религиозности и базовыми религиозными переживаниями респондентов показало наличие умеренных и слабых связей (таблица 3).

Следует отметить тот факт, что связи между базовыми религиозными переживаниями и такими компонентами структуры религиозности пожарных, как вера в магию и псевдонауку, в исследуемой группе отсутствуют ($p > 0,1$). Наиболее тесные связи с базовыми религиозными переживаниями обнаружили компоненты «Религия как поддержка и утешение» и «Вера в Творца».

Интересно, что эти данные коррелируют с результатами исследования, осуществленного авторами методики «ТОР» на разнородной выборке респондентов [20], и, видимо, отражают общие закономерности религиозного опыта личности, вне зависимости от профессионального контекста ее жизни. Респонденты, наиболее высоко оценивающие собственную религиозность, характеризуются твердой верой в Творца всего существующего, дающего помощь в любых обстоятельствах жизни человека и утешение в испытаниях. Причем чем сильнее вера в Творца – тем тверже убежденность в присутствии Бога в жизни конкретного человека, вплоть до переживания Его присутствия внутри себя.

Респонденты, воспринимающие религию как источник поддержки и утешения, чаще других ощущают присутствие мощной духовной силы в своей жизни; их вера в Бога в большей степени укрепляется переживаниями, которые они расценивают как религиозные по своей природе. И. Ф. Мягков, Ю. В. Щербатых и М. С. Кравцова приходят к выводу о том, что магическое восприятие мира, предполагающее воздействие на природные явления и духовные сущности с целью поставить их себе на службу, глубоко чуждо христианскому религиозному сознанию, основанному на вере в благого и всемогущего Творца. Авторы признают, что включение в методику «ТОР» вопросов, относящихся к данным субшкалам, было обусловлено влиянием бытующего в отечественных, преимущественно атеистических, религиозно-научных источниках мнения о внутренней близости язычества и христианства, якобы «выросшего» на его почве [20]. И в нашем исследовании восприятие религии как псевдонауки, объясняющей явления, не получившие достаточного научного подтверждения своего существования и функционирования,

а также вера в магию, оказались несвязанными с оценкой собственной религиозности респондентами.

Таблица 3.

Взаимосвязь компонентов структуры религиозности и базовых религиозных переживаний респондентов ($p \leq 0,05$)

Table 3.

The correlation between the components of the structure of religiosity and basic religious experiences in the respondents ($p \leq 0.05$)

<p><i>Компоненты религиозности</i> <i>Components of religiosity</i></p> <p><i>Базовые религиозные переживания</i> <i>Basic religious experiences</i></p>	Философское восприятие религии Philosophical perception of religion	Религия как поддержка и утешение Religion as a support and comfort	Внешние признаки религиозности Trappings of religiosity	Вера в Творца Faith in the Creator	Религиозное самосознание Religious self-consciousness	Религия как образец морали Religion as a model of morality
Интегральный индекс Integral index	0,43	0,55	0,32	0,55	0,44	0,32
Самооценка религиозности Self-assessment of religiosity	0,26	0,41	0,26	0,34	0,28	0,31
Интенсивность духовных практик The intensity of spiritual practices	0,26	0,43	0,29	0,31	0,36	0,30
Частота присутствия мощной духовной силы The frequency of the presence of a powerful spiritual force	–	0,54	0,32	0,43	0,42	0,30
Близость к Богу Closeness to God	–	0,27	–	0,26	0,30	–
Переживание, убедившее в существовании Бога The experience which convinced of the existence of God	0,40	0,31	–	0,31	0,28	–
Бог находится внутри человека God is inside a man	–	–	–	0,57	–	–
Степень влияния духовных переживаний на веру в Бога The degree of the influence of spiritual experiences on belief in God	–	0,52	–	–	0,39	0,32

Выводы

Анализ проблемы изучения религиозности свидетельствует о дефиците собственно психологических исследований религиозности личности с учетом специфики ее профессиональной деятельности в условиях современного общества. Приводимые в отдельных исследованиях данные позволяют заключить, что: 1) вера в различных ее проявлениях является фундаментальной основой личности, определяющей ее стрессоустойчивость в трудных жизненных и экстремальных профессиональных ситуациях; 2) вера носит характер субъект-субъектных отношений; 3) о религиозности человека можно судить по тому, насколько полно реализуются его взаимоотношения с Богом в трех аспектах – в Его познании через откровение и созерцание Божественной истины, в общении с Ним через молитву и в деятельности через служение Ему.

Исследование религиозности сотрудников федеральной противопожарной службы МЧС выявило как особенности, которые мы склонны объяснять влиянием специфики профессиональной деятельности (выраженное стремление соблюдать внешние атрибуты религиозной жизни, доминирование в религиозном опыте переживаний, убедивших в существовании Бога и усиливающих чувство, что Бог находится внутри), так и черты, свойственные религиозности современного россиянина вообще (отношение к религии как к философской концепции, позволяющей объяснить и осмыслить происходящее в жизни во всей ее противоречивости, непредсказуемости, а зачастую и трагичности, а также склонность рассматривать религию как источник поддержки и утешения).

Полученные результаты могут быть востребованы в решении задач профессионального отбора кандидатов в профессии экстремального профиля, профилактики эмоционального выгорания, а также психологического сопровождения профессиональной деятельности пожарных. Объединение усилий психологов МЧС и священнослужителей Русской православной церкви поможет в полной мере задействовать религиозность представителей профессий экстремального профиля как мощный внутренний ресурс, повышающий их стрессоустойчивость.

Литература

1. *Аринин Е. И.* Религиоведение: академический курс лекций. В 2 ч. Ч. 1. – Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2005. – 116 с.
2. *Афанасенко И. В.* Специфика индивидуальной религиозности и выраженности самоактуализации у представителей различных конфессий (на примере православных христиан и иудаистов) // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2014. – № 12/1. – С. 10–13.
3. *Афанасенко И. В., Спивак Д. Л.* Религиозно-психологические установки молодежи: гендерный аспект (на примере мусульман) // Психотехники

- и измененные состояния сознания. Сборник материалов Второй международной научной конференции / Отв. ред. С. В. Пахомов. – СПб.: Изд-во РХГА, 2015. – С. 244–253.
4. Белова Е. В. Особенности представлений психологов о смысле жизни // Категория смысла в философии, психологии, психотерапии и в общественной жизни. Материалы Всероссийской психологической конференции с международным участием. – М.: КРЕДО, 2014. – С. 18–19.
 5. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. – М.: Издание Московской Патриархии, 1988. – 1376 с.
 6. Богатова О. А. Секулярная религиозность в России: самоидентификация и социальные установки верующих (на примере республики Мордовия) // Вестник Мордовского университета. – 2014. – № 3. – С. 153–158.
 7. Гомонова Е. Н., Денисова Е. Г., Прокопьева Е. В. Теоретический анализ основных подходов к пониманию феномена убеждений личности // Современные проблемы и перспективы развития педагогики и психологии. Сборник материалов 2-й международной научно-практической конференции. – Махачкала: ООО «Апробация», 2013. – С. 88–94.
 8. Грановская Р. М. Психология веры. – СПб.: Речь, 2004. – 576 с.
 9. Гроф С. Путешествие в поисках себя. Пер. с англ. – М.: Изд-во Трансперсонального института, 2008. – 156 с.
 10. Дарвиш О. Б. Психологические особенности проявления стрессоустойчивости личности в экстремальных ситуациях // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». – 2012. – № 1. – URL: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2012_1_2651.pdf
 11. Двойнин А. М. Психология верующего: Ценностно-смысловые ориентации и религиозная вера личности: Монография. – СПб.: Речь, 2011. – 224 с.
 12. Двойнин А. М., Данилова Г. И. Вера как психологическая основа религиозности современной православной молодежи // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 10–2. – С. 282–288.
 13. Джемс У. Многообразие религиозного опыта: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. С. В. Лурье. Изд. 3-е. – М.: КомКнига, 2010. – 416 с.
 14. Зименко А. В. Методика расчета религиозности: Значения показателя религиозности взрослых жителей Челябинской области // Сборник научных статей 2-й Международной молодежной научной конференции / Отв. ред. А. А. Горохов. – Курск: Университетская книга, 2014. – С. 42–48.
 15. Зинченко Е. В. Профессиональная деформация сотрудников МЧС в связи с их жизнестойкостью и склонностью к риску // Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России. Материалы IV Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Т. Н. Банщиковой, В. И. Моросановой, Е. А. Фоминой. – Ставрополь, 2015. – С. 100–104.

16. *Зинченко Е. В.* Феномен сублимации в свете современных представлений о причинах возникновения стресса // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2015. – № 13/4. – С. 91–93.
17. *Кобылянская Л. И.* Психологические детерминанты выбора стратегий поведения в трудных жизненных ситуациях: дисс. ... доктора психологии. – Кишинэу: Изд-во КГПУ им. Иона Крянгэ, 2007. – 237 с.
18. *Крюкова Т. П.* Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы. – Кострома: Авантитул, 2007. – 60 с.
19. *Монина Г. Б., Раннала Н. В.* Тренинг «Ресурсы стрессоустойчивости». – СПб.: Питер, 2009. – 250 с.
20. *Мягков И. Ф., Щербатых Ю. В., Кравцова М. С.* Психологический анализ уровня индивидуальной религиозности // Психологический журнал. – 1996. – Т. 17. – № 6. – С. 119–122.
21. *Олпорт Г. В.* Становление личности: избранные труды. – М: Смысл, 2002. – 464 с.
22. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / Под общ. ред. Ю. С. Шойгу. – М.: Смысл, 2007. – 319 с.
23. *Рассказова Е. И., Гордеева Т. О., Осин Е. Н.* Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции: психометрические характеристики и возможности применения методики COPE // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10. – № 1. – С. 82–118.
24. *Самойлова И. Г.* Религиозный опыт личности: социально-психологические исследования // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2013. – Т. 19. – № 3. – С. 55–59.
25. *Спивак Д. Л., Захарчук А. Г., Павлов А. Е., Спивак И. М.* Религиозно-психологические аспекты старения: новые данные // Религиоведение. – 2007. – № 4. – С. 104–110.
26. *Шеховцова Л. Ф., Зенько Ю. М.* Элементы православной психологии: Монография. – М.: Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2012. – 252 с.
27. *Шпрангер Э.* Основные идеальные типы индивидуальности // Психология личности. Тексты / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. – М., 1982. – С. 55–60.
28. *Arterburn S., Felton J.* Toxic faith: Experiencing healing from painful spiritual abuse. – Colorado Springs: Water Book Press, 2004. – 269 p.
29. *DeNeve K. M. & Cooper H.* The happy personality: A meta-analysis of 137 personality traits and subjective well-being // Psychological Bulletin. – 1998. – no. 124. – pp. 197–229.

30. *Emmons R. E., Cheung C. & Tehrani K.* Assessing spirituality through personal goals: Implications for research on religion and subjective well-being // *Social Indicators Research.* – 1998. – no. 45. – pp. 391–422.
31. *King L. A. & Napa C. K.* What makes a life good? // *Journal of Personality and Social Psychology.* – 1998. – no. 75. – pp. 156–165.
32. *Koenig H. G., McCullough M. E. & Larson D. B.* Handbook of religion and mental health. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2001. – 712 p.
33. *Maslow A. H.* Religions, Values, and Peak Experiences. – N.Y.: Viking, 1970. – 123 p.
34. *Poloma M. M. & Pendleton B. F.* Religious domains and general well-being // *Social Indicators Research.* – 1990. – no. 22. – pp. 255–276.
35. *Wuiff D. M.* Mystical experiences // *Varieties of anomalous experience examining the scientific evidence* / Ed. E. Cardena, S. J. Linn, S. Krippner. – Washington, 2014. – pp. 370–476.
36. *Zinchenko E., Belova E.* Coping behavior strategies of Russian urban students due to their social and personal frustration state // *Full papers E-Book of 6th World Congress on Psychology and Behavioral Sciences (Management, Psychology, Political and Social Science) (WCPBS2016).* – Barcelona, 2016. – pp. 184–186.

References

1. Arinin E. I. *Religiovedenie* [Religious studies]. Vladimir, Vladimir State University Publ., 2005, Part 1. 116 p.
2. Afanasenko I. V. Spetsifika individual'noi religioznosti i vyrazhennosti samoaktualizatsii u predstavitelei razlichnykh konfessii (na primere pravoslavnykh khristian i iudaistov) [The specificity of individual religiosity and the level of self-actualization in representatives of various confessions (on the example of Orthodox Christians and Judaists)]. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik – North-Caucasian Psychological Bulletin*, 2014, no. 12/1, pp. 10–13.
3. Afanasenko I. V., Spivak D. L. Religiozno-psikhologicheskie ustanovki molodezhi: gendernyi aspekt (na primere musul'man) [Religious-psychological attitudes of young people: gender aspect (on the example of Muslims)]. *Sbornik materialov vtoroi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Psikhotehniki i izmenennye sostoyaniya soznaniya"* [Proc. the Second Scientific Conference "Psycho-techniques and altered states of consciousness"]. St. Petersburg, Russian Christian Academy for Humanities Publ., 2015, pp. 244–253.
4. Belova E. V. Osobennosti predstavlenii psikhologov o smysle zhizni [Features of psychologists' representations of the meaning of life]. *Materialy Vserossiiskoi psikhologicheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem "Kategoriya smysla v filosofii, psikhologii, psikhoterapii i v obshchestvennoi zhizni"* [Proc.

- the All-Russian Conference with International Participation “The category of sense in philosophy, psychology, psychotherapy, and social life”). Moscow, KREDO Publ., 2014, pp. 18–19.
5. *Bibliya. Knigi Svyashchennogo pisaniya Vetkhogo i Novogo zaveta* [The Bible. The Holy Scriptures of the Old and New Testament]. Moscow, the Moscow Patriarchate Publ., 1988. 1376 p.
 6. Bogatova O. A. Sekulyarnaya religioznost' v Rossii: samoidentifikatsiya i sotsial'nye ustanovki veruyushchikh (na primere respubliki Mordoviya) [Secular religiosity in Russia: self-identification and social attitudes of believers (on the example of the Republic of Mordovia)]. *Vestnik Mordovskogo universiteta – Mordovia University Bulletin*, 2014, no. 3, pp. 153–158.
 7. Gomonova E. N., Denisova E. G., Prokop'eva E. V. Teoreticheskii analiz osnovnykh podkhodov k ponimaniyu fenomena ubezhdenii lichnosti [Theoretical analysis of the main approaches to understanding the phenomenon of beliefs of the person]. *Sbornik materialov 2-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii “Sovremennye problemy i perspektivy razvitiya pedagogiki i psikhologii”* [Proc. the Second International Scientific-Practical Conference “Modern problems and prospects of the development of pedagogy and psychology]. Makhachkala, Aprobatsiya Publ., 2013, pp. 88–94.
 8. Granovskaya R. M. *Psikhologiya very* [The psychology of faith]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2004. 576 p.
 9. Grof S. *The adventure of self-discovery* (Russ. ed.: *Puteshestvie v poiskakh sebya*). Moscow, Transpersonal Institute Publ., 2008. 156 p.).
 10. Darvish O. B. Psychological features of stress tolerance of the person in extreme situations. *Journal of Psychological Science and Education*, 2012, no. 1. Available at: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2012_1_2651.pdf
 11. Dvoinin A. M. *Psikhologiya veruyushchego: Tsennostno-smyslovye orientatsii i religioznaya vera lichnosti* [The psychology of the believer: Sense-value guidelines and religious faith of the person]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2011. 224 p.
 12. Dvoinin A. M., Danilova G. I. Vera kak psikhologicheskaya osnova religioznosti sovremennoi pravoslavnoi molodezhi [Faith as a psychological basis of religiousness of modern Orthodox young people]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk – Actual Problems of the Humanities and Natural Sciences*, 2013, no. 10–2, pp. 282–288.
 13. James W. *The varieties of religious experience* (Russ. ed.: Dzhems U. *Mnogobrazie religioznogo opyta*). Moscow, KomKniga Publ., 2010. 416 p.).
 14. Zimenko A. V. Metodika rascheta religioznosti: Znacheniya pokazatelya religioznosti vzroslykh zhitel'ei Chelyabinskoi oblasti [The technique of calculation of religiousness: scores of the index of religiosity in adult residents

- of the Chelyabinsk region]. *Sbornik nauchnykh statei 2-i Mezhdunarodnoi molodezhnoi nauchnoi konferentsii* [Proc. the 2nd International Youth Scientific Conference]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2014, pp. 42–48.
15. Zinchenko E. V. Professional'naya deformatsiya sotrudnikov MChS v svyazi s ikh zhiznestoikost'yu i sklonnost'yu k risku [Professional deformation in EMERCOM workers in connection with their viability and risk inclination]. *Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Lichnostnyi resurs sub"ekta truda v izmenyayushcheysya Rossii"* [Proceedings of the Forth International Scientific-Practical Conference "Personal resource of the labor subject in changing Russia"]. Stavropol, 2015, pp. 100–104.
 16. Zinchenko E. V. Fenomen sublimatsii v svete sovremennykh predstavlenii o prichinakh vozniknoveniya stressa [The phenomenon of sublimation in the light of modern ideas about the causes of stress]. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik – North-Caucasian Psychological Bulletin*, 2015, no. 13/4, pp. 91–93.
 17. Kobylanskaya L. I. *Psikhologicheskie determinanty vybora strategii povedeniya v trudnykh zhiznennykh situatsiyakh. Diss. dokt. psikh. nauk* [Psychological determinants of the choice of behavior strategies in difficult life situations. Dr. psych. sci. diss.]. Kishinev, Kishinev State Pedagogical University Publ., 2007. 237 p.
 18. Kryukova T. P. *Metody izucheniya sovladayushchego povedeniya: tri koping-shkaly* [Methods of studying coping behavior: three coping scales]. Kostroma, Avantitul Publ., 2007. 60 p.
 19. Monina G. B., Rannala N. V. *Trening «Resursy stressoustoichivosti»* [The "resources of resistance to stress" training]. St. Petersburg, Piter Publ., 2009. 250 p.
 20. Myagkov I. F., Shcherbatykh Yu. V., Kravtsova M. S. *Psikhologicheskii analiz urovnya individual'noi religioznosti* [The psychological analysis of the level of individual religiousness]. *Psikhologicheskii zhurnal – Psychological Journal*, 1996, V. 17, no. 6, pp. 119–122.
 21. Allport G. W. *The nature of personality: selected papers* (Russ. ed.: Olport G. V. *Stanovlenie lichnosti: izbrannye trudy*. Moscow, Smysl Publ., 2002. 464 p.).
 22. Shoigu Yu. S. *Psikhologiya ekstremal'nykh situatsii dlya spasatelei i pozharnykh* [The psychology of extreme situations for rescuers and firemen]. Moscow, Smysl Publ., 2007. 319 p.
 23. Rasskazova E. I., Gordeeva T. O., Osin E. N. *Koping-strategii v strukture deyatel'nosti i samoregulyatsii: psikhometricheskie kharakteristiki i vozmozhnosti primeneniya metodiki COPE* [Coping strategies in the structure of activity and self-regulation: psychometric features and possibilities of the use of the COPE technique]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly eko-*

- nomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2013, V. 10, no. 1, pp. 82–118.
24. Samoilova I. G. Religiozniy opyt lichnosti: sotsial'no-psikhologicheskie issledovaniya [The religious experience of the person: social-psychological research]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika – Nekrasov Kostroma State University Bulletin. Series: Pedagogy. Psychology. Social Work. Juvenology. Sociokinetics*, 2013, V. 19, no. 3, pp. 55–59.
25. Spivak D. L., Zakharchuk A. G., Pavlov A. E., Spivak I. M. Religiozno-psikhologicheskie aspekty stareniya: novye dannye [Religious and psychological aspects of aging: new data]. *Religiovedenie – Religious Studies*, 2007, no. 4, pp. 104–110.
26. Shekhovtsova L. F., Zen'ko Yu. M. *Elementy pravoslavnoi psikhologii* [Elements of Orthodox psychology]. Moscow, Moscow Town Residence of the Holy Trinity-St. Sergius Lavra, 2012. 252 p.
27. Shpranger E. *Osnovnye ideal'nye tipy individual'nosti: Psikhologiya lichnosti* [Basic ideal types of individuality: Personality psychology]. Moscow, 1982, pp. 55–60.
28. Arterburn S., Felton J. *Toxic faith: Experiencing healing from painful spiritual abuse*. Colorado Springs, Water Book Press, 2004. 269 p.
29. DeNeve K. M. & Cooper H. The happy personality: A meta-analysis of 137 personality traits and subjective well-being. *Psychological Bulletin*, 1998, no. 124, pp. 197–229.
30. Emmons R. E., Cheung C. & Tehrani K. Assessing spirituality through personal goals: Implications for research on religion and subjective well-being. *Social Indicators Research*, 1998, no. 45, pp. 391–422.
31. King L. A. & Napa C. K. What makes a life good? *Journal of Personality and Social Psychology*, 1998, no. 75, pp. 156–165.
32. Koenig H. G., McCullough M. E. & Larson D. B. *Handbook of religion and mental health*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2001. 712 p.
33. Maslow A. H. *Religions, Values, and Peak Experiences*. N. Y., Viking, 1970. 123 p.
34. Poloma M. M. & Pendleton B. F. Religious domains and general well-being. *Social Indicators Research*, 1990, no. 22, pp. 255–276.
35. Wuiff D. M. Mystical experiences. *Varieties of anomalous experience examining the scientific evidence*. Ed. E. Cardena, S. J. Linn, S. Krippner. Washington, 2014, pp. 370–476.
36. Zinchenko E., Belova E. Coping behavior strategies of Russian urban students due to their social and personal frustration state. *Full papers E-Book of 6th World Congress on Psychology and Behavioral Sciences (Management, Psychology, Political and Social Science) (WCPBS2016)*. Barcelona, 2016, pp. 184–186.